

0904

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик
**С ТОБОЙ ГОТОВА
НА ВСЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шэрон Кендрик
С тобой готова на все
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 904

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42844938

С тобой готова на все: роман / Пер. с англ.: Центрполиграф; Москва;

2019

ISBN 978-5-227-08579-5

Аннотация

После двух лет разлуки Николь наконец набралась смелости поставить точку в неудачном браке, в котором испытала столько боли. Но когда сицилийский миллиардер Рокко Барбери получил от нее документы на развод, его кровь вскипела от негодования и ревности. А еще ему нужно провести в уик-энд выгодную сделку, и жена обязана находиться рядом, чтобы никто ничего не заподозрил. Словом, Рокко не готов так просто отпустить Николь, поэтому ставит ей ультиматум: если она хочет развода, то должна провести с ним выходные в Монако.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Шэрон Кендрик

С тобой готова на все

Роман

Sharon Kendrick

Bound to the Sicilian's Bed

Bound to the Sicilian's Bed © 2018 by Sharon Kendrick

«С тобой готова на все» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

Глава 1

Рокко Барбери почувствовал, как кровь закипает от злости, и тут же остановился. Он, известный холодной расчетливостью, не привык злиться. Его гордые черты лица, присущие сицилийцам, никогда не передавали эмоции, и конкуренты по бизнесу часто говорили, что из него вышел бы отличный игрок в покер. Тем не менее злость раскаленной лавой растекалась по венам, когда он оказался возле маленького художественного салона в богом забытом городишке Корнуолл. Ясное дело, из-за сбежавшей жены. Его губы подернулись в усмешке. Женщина внутри магазина, склонившись, рассматривала какую-то вазу, ее темные локоны спускались по спине, увлекая взгляд к тонкой талии и соблазнительному изгибу бедер. Эта женщина покинула его без всяких сожалений, не подумав о его репутации, забыв все то, что он для нее сделал.

На двери, когда вошел Рокко, звякнул колокольчик. Женщина обернулась на звук, и на ее лице отразился шок. Рокко мгновение наслаждался замешательством в ее прекрасных зеленых глазах, которые однажды его околдовали. Он услышал, как она резко вздохнула, поставив вазу. Ее руки немного дрожали.

«Хорошо, – думал он мрачно. – Это хорошо».

– Рокко, – прошептала она, нервно сглотнув.

Когда-то он усыпал поцелуями эту длинную бледную шею, ласкал ее нежные груди.

– Что ты здесь делаешь?

Он специально не торопился с ответом, накаляя атмосферу, которая, словно грозное облако, набирала силы.

– Ты прислала мне документы на развод, Николь. Что, по твоему, произойдет? Я отпишу тебе половину моего состояния, и ты беззаботно отправишься навстречу рассвету, махнув на прощание прекрасными локонами? Ты на это надеялась?

Она убрала темный локон от лица, покрасневшего от смущения, словно она не уверена в своей красоте. Рокко неожиданно почувствовал, как его накрывает волна желания. Интересно, она бы принарядилась, зная, что он придет? Надежда бы что-то более привлекательное, чем потертые джинсы и белая рубашка, слишком скрывающая грудь?

– Конечно нет. Я просто думала...

Его голос разрезал тишину магазина. Она вздрогнула.

– Что?

– Думала, ты предупредишь о своем визите.

– Так же, как ты предупредила меня, что уходишь из дома?

– Рокко...

– Или когда твои адвокаты прислали мне эти документы? Ты даже не сочла нужным сообщить, что собираешься подавать на развод. Поэтому я и решил, что ты из тех, кто любит

сюрпризы. И вот я здесь. Твой главный сюрприз.

Николь почувствовала слабость. Казалось, она готова упасть в обморок. И дело не только в обвинениях, которые сыпались на нее. Она встретила его пронизывающий взгляд. Минуты не прошло рядом с ним, а она уже взволнованная и слабая.

Они не виделись два года, но его присутствие по-прежнему будоражит ее. Даже сильнее обычного. Она и забыла, как он заполняет своим присутствием все пространство, уменьшая его в разы. Она заставила себя забыть мужчину, которого когда-то любила, несмотря на то что он женился на ней только из чувства долга.

Возможно, было глупо надеяться, что их связь перерастет в нечто большее. Подобные отношения всегда заканчиваются плохо. Богатый мужчина и бедная женщина – отличная пара в теории, но в реальности... Николь помнила шумиху по поводу их брака, поднявшуюся в прессе, и наиболее яркие заголовки статей. Самая горячая новость в то время. «Сицилийский миллиардер выбрал в жены уборщицу», «Сказочный брак обернулся кошмаром». Все закончилось так же внезапно, как и началось. Она ушла от него, потому что должна была это сделать. Пропасть между ними достигла чудовищных размеров. Николь начала понимать, что они никогда не смогут быть вместе. Потом она потеряла ребенка. И вовсе не осталось причин находиться рядом. Ей нужно было вырваться на свободу, выжить.

Тогда каждая минута казалась вечностью, но постепенно дни складывались в недели и месяцы. Она не отвечала на его звонки и письма, желая оборвать все связи. Самое мучительное время. Месяцы перетекали в годы, и она решила, что Рокко тоже признал, что им не суждено быть вместе.

И вот он приехал. Неожиданно вошел в ее магазин и в ее жизнь. Казалось, кто-то сжал ее измученное сердце, неожиданно нахлынула застарелая боль. Она едва дышала. Пришлось напомнить себе о том времени, когда она стала женой Рокко. О реальной жизни, а не о сказке, которой никогда не было. Все, вплоть до выбора одежды, контролировал этот властный сицилийский миллиардер, относился к ней как к крепостной, которую был вынужден купить.

Тем не менее она была не в силах оторвать от него взгляд, скользя по фигуре, облаченной в дорогой костюм, который подчеркивал прекрасное телосложение и потому нравился Рокко. Да, она надеялась, что за эти годы научилась думать о нем спокойно. Только надежда заставляла ее ежедневно подниматься с постели и идти вперед, несмотря на мрачный мир вокруг. Но Рокко казался еще более привлекательным, чем она помнила. Будто годы разлуки лишь усилили его сексуальность. Смуглая кожа словно сияла, прекрасные голубые глаза свидетельствовали о греческих предках. Взгляд казался почти осязаемым, раздевающим за мгновение до того, как это делают руки. Николь чувствовала бешеное сердцебиение.

Больше никакой пустоты. Ощущения обострились. Она почувствовала, как набухают груди, жар спускается вниз живота. Она затрепетала, вспомнив, как находилась в его объятиях. Ее щеки залились румянцем. Какой толк от этих мыслей желать Рокко? Она для него никогда ничего не значила. Просто женщина, на которой он женился и которая не смогла родить ребенка. Их история закончилась, не успев начаться. Поэтому стоит расстаться по-деловому.

– Чем могу помочь, Рокко? Ты что-то хотел обсудить? Не лучше ли сделать это через наших адвокатов?

– Я здесь и полагаю, мы можем сделать друг другу одолжение.

– Не понимаю. Мы расстались. А в этом случае люди не делают одолжений.

Рокко прекрасно понимал, что его действия можно расценить как эмоциональный шантаж. И что? Его зеленоглазая жена заслужила это? Он почувствовал, как у виска забились жилки. Пора показать, что не стоит переходить дорогу Рокко Барбери, если не готов за это поплатиться. Именно поэтому он и приехал. Рассказать о своем желании. И уверен, что она согласится его выполнить, если уж так жаждет получить чертов развод.

Он думал, все будет просто. Никаких сюрпризов. Но он не принял в расчет искру желания. Влечение, заставшее врасплох. Он предполагал, увидев ее, ощутить равнодушие, как ко всем бывшим любовницам. Однажды насытившись телом

женщины, аппетит неминуемо пропадает.

А с Николь этого не произошло. Он терялся в догадках, что же в ней такого особенного, отчего член становился твердым как камень и невозможно думать ни о чем, кроме желания двигаться глубоко внутри ее до тех пор, пока она не станет выкрикивать его имя. Может, дело в том, что она носила его кольцо, а это для него значит больше, чем он готов признать?

– Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделала.

– Прости, Рокко, ты обратился не по адресу. Я не обязана ничего для тебя делать. Мы разводимся. Помнишь?

– Может, разводимся, а может, нет.

Она растерянно посмотрела на него.

– Но адвокаты сказали, что мы можем развестись после двух лет отдельного проживания.

– Я знаю, что говорят адвокаты. Но это возможно, если обе стороны согласны. Подумай об этом, Николь. Тебе нужно мое согласие на развод. Я, если захочу, могу затянуть этот процесс на годы.

Очевидная угроза. Первым ее желанием стало развернуться и бежать. Далеко. Чтобы он никогда ее не нашел. Правда, с ним это не пройдет. Таким образом, Николь оказалась в его объятиях и постели, в глубине души зная, что нужна ему только для секса. Оказалась права. Но теперь она изменилась. Больше нет той восхищенной девственницы, тающей от каждого его умелого прикосновения, которая поз-

волила властному боссу соблазнить себя. Нет наивной уборщицы, которая верит лживым словам и позволяет управлять собой. Без всяких возражений надевшая трусики с разрезом, купленные для нее в магазине в лондонском Сохо. Содрогающаяся от наслаждения, когда он запустил в них свои пальцы. Она даже притворялась, что ей нравятся легкие удары плеткой, так хотелось отплатить ему за подаренное наслаждение. Николь хотела стать идеальной любовницей в надежде, что однажды Рокко почувствует то же, что она чувствовала по отношению к нему. А он стал отдаляться, едва она подарила ему свою девственность, уходить, когда она приходила на работу. Внезапно появились важные деловые поездки. Словом, очевидные попытки избавиться от навязчивой любовницы. И наверное, ему бы удалось. Но вмешалась природа, превратив их в потенциальных родителей.

Николь пыталась избавиться от мрачных мыслей. Теперь ее жизнь изменилась. Она – одинокая свободная женщина. И да, было сложно существовать на мизерную прибыль от маленького художественного салона, который она открыла на деньги, выделенные местной администрацией, но, по крайней мере, она воплотила давнюю мечту и забыла о пережитом кошмаре. Ей не нужен Рокко Барбери с его миллионами. У него жестокое сердце.

– С какой стати тебе не соглашаться на развод? Мы оба знаем, что наш брак бесповоротно разрушен.

– Ты поэтому не ответила ни на одно мое письмо, едино-

лично приняв решение?

– Это в сердце у каждого из нас! Не вижу смысла затягивать.

Он напрягся, хотел что-то добавить, но звон колокольчика прервал момент. В магазин заглянула пожилая женщина. Может быть, почувствовала накаленную атмосферу между ними? Дама неуверенно перевела взгляд с Рокко на Николь, словно осознав, что бесцеремонно нарушила интимный разговор.

– Простите, вы...

– Закрыты, – бросил Рокко.

Женщина развернулась и напоследок пробормотала извинения. Николь повернулась к Рокко, от ее вежливой учтивости не осталось и следа, глаза вспыхнули огнем.

– Ты не можешь так поступать! Заявиться в мой магазин и прогонять посетителей!

– Но я уже это сделал. Давай я все понятно объясню, чтобы не осталось недопонимания. Ты можешь выбирать. Либо закроешь магазин сейчас, либо встретишься со мной после работы. Не хочу, чтобы нас снова перебивали.

– А если я откажусь?

– Зачем? Ты ведь хочешь получить свободу, не так ли? Драгоценную свободу, которая так для тебя важна. В твоих же интересах... Как это вы в Англии говорите? Ах да. Умаслить меня.

Николь напряглась. Обычно, когда он так говорил, она тут

же бежала в его объятия и целовала без устали суровое лицо. Больше этого не повторится. Обратной дороги нет. И не важно, насколько сильно она скучает по его прикосновениям, это влечение надо перебороть. К тому же он прав. В магазин могут прийти другие клиенты, и ничего хорошего в том, что пара на грани развода выясняет отношения в их присутствии.

– Хорошо, давай поговорим за чашкой кофе после работы. Здесь недалеко кафе, которое к тому времени будет еще открыто. Около входа натянуты красно-белые тенты, ты сразу их увидишь. Встретимся там.

– Нет. Я не собираюсь встречаться с тобой в публичном месте, в каком-то дурацком кафе, хочу увидеть твою квартиру, Николь, узнать, как выглядит место, которое ты предпочла нашему дому в Сицилии.

У Николь вертелось на языке, что роскошное поместье семьи Барбери скорее напоминает тюрьму, чем дом, но зачем понапрасну злить Рокко? Может быть, он поймет, насколько серьезно она хочет развода, увидев ее нынешнее жилище, и до этого упрямца наконец дойдет, что богатство не так важно, как состояние души.

– Ну хорошо, я живу в квартире над чайным магазином на улице Грейстоун. Номер тридцать семь. Но не приходи раньше семи.

– Ясно.

Подойдя к двери, Рокко остановился рядом с витриной с

керамикой и взял кувшин из обожженной глины с ручкой в виде ветки лимонного дерева с переплетающимися листьями, чтобы рассмотреть ближе. Объемные лимоны проступали на поверхности, яркая голубая полоса представляла море.

Он медленно вращал кувшин, потом посмотрел на Николь.

– Вот это классно. Напоминает Сицилию.

Она кивнула, хотя сердце сжалось, ей не нравилось, что ему удалось точно подметить связь.

– Как раз она меня и вдохновила.

– Может, мне стоит его купить? Тебе ведь не помешает еще один клиент.

– Особенно после того, как ты прогнал возможного клиента. Ладно, не важно, он все равно не продается.

На самом деле кувшин – последний предмет ее коллекции после возвращения из Сицилии с разбитым сердцем – никогда не выставлялся на продажу. Из самой продаваемой, как потом выяснилось, коллекции. Но она об этом умолчит. Так же как никогда не расскажет про детский комбинезон, который купила во время беременности и который лежит в ящике комода в ее спальне. Она собиралась продать кувшин, едва в бумагах о разводе высохнут чернила. А с комбинезоном она и вовсе не расстанется. Так ей казалось.

Рокко поставил кувшин на место, и Николь ощутила на себе пронизывающий взгляд его голубых глаз. Он всегда был для нее самым прекрасным мужчиной, и сейчас ничего не

изменилось. Рядом с ним сердце по-прежнему учащенно билось. Он заставлял ее трепетать от желания, груди набухали и терлись о кружево бюстгальтера. Правда, она вспоминала самое темное время в своей жизни, страх, что не сможет исцелить душу. Но она смогла. И даже без его помощи. Они не подходили друг другу. Она приняла эту правду. Теперь пришло время Рокко.

Внезапно ей захотелось, чтобы он как можно быстрее покинул магазин, пока боль прошлого не захватила ее полностью, выплеснувшись горькими слезами о том, что она потеряла.

Глава 2

После двух чашек травяного чая и напоминания о том, что эмоции делу не помогут, Николь успокоилась. Около дома прохаживался Рокко. Она призывала себя сохранять спокойствие и хладнокровие, хотя, возможно, это непомерные требования, когда имеешь дело с Рокко.

Сердце бешено забилось в груди, когда она приближалась к нему. Прохожие оборачивались в сторону Рокко, будто признавая силу этого незнакомца. Николь прекрасно понимала, что, несмотря на боль, которую он ей причинил, она по-прежнему подвержена его влиянию. Впрочем, как любая другая женщина.

Но он может причинить еще большую боль.

Его чарующие глаза были прикованы к ней. Внезапно она ощутила неуверенность в себе.

– Ты рано. – Николь достала ключи.

– Я просто не смог держаться на расстоянии.

– Тогда быстрее заходи.

Рокко пропустил ее вперед, ощутив неповторимый аромат, не имеющий ничего общего с духами. Это ее собственный запах, который однажды свел его с ума. И продолжал сводить, если уж быть честным с самим собой, хотя такого он не ожидал. Но у Николь поистине дар заставлять его совершать неожиданные поступки. Ее прекрасные зеленые глаза

соблазнили его в нарушение всех правил, которые он установил для себя, а соблазнительные формы казались эталоном женственности. Связавшись с ней, он думал, что она уже опытная в постельных делах. А как же иначе? Она ведь весьма оживленно флиртвала с первой же встречи. Однако он не прикасался к ней до четвертого свидания. Неслыханно для него. Притом что она явно его желала. А какая бы женщина устояла? А он заставил себя повременить. И до сих пор не до конца понял почему. Может быть, хотелось оттянуть момент удовлетворения насколько возможно, насладиться томительным желанием, которое она в нем пробудила.

А потом он узнал, что она девственница, и все изменилось. Это стало для него потрясением. Близость с Николь Уотсон затмила все прежние отношения с женщинами. Рокко безумно хотелось снова ее обнять, чтобы проверить, будут ли ощущения такими же острыми, как прежде. Потеряться в наслаждении, которое дарило ее соблазнительное тело, погрузиться во влажное тепло.

Николь покинула его, забыла все то, что он для нее сделал. Этой мысли достаточно, чтобы усмирить желание. Рокко не смог удержаться, чтобы не фыркнуть от отвращения, оказавшись в маленькой гостиной. Его губы недовольно изогнулись. Она захотела жить в таком месте? Одна из Барбери в подобном месте? Даже у прислуги комнаты лучше!

Он осмотрелся. Квартира была невероятно маленькой. Узкий диван накрыт ярким покрывалом, не скрывающим его

потрепанное состояние. Старое кресло и древний электрический обогреватель, в арке – ниша, в которой находилась кухня. И все. На единственной фотографии в рамке, которую он заметил, была ее мать, а фотографий с ним нигде не было.

Рокко сурово сжал губы. Неужели он правда рассчитывал, что будет снимок, на котором они вместе стоят перед собором в Сицилии, белая вуаль покрывает темные локоны Николь, а ее живот пока еще плоский на ранней стадии беременности.

Интересно, почему внезапно вспомнилась эта запретная тема? Он заставил себя спрятать этот важный образ в самый дальний уголок сознания и посмотрел на женщину, которая сейчас стояла перед ним, подумав о том, как сильно она изменилась.

Больше никакой элегантной одежды, которой был наполнен ее гардероб во время их недолгой совместной жизни. Теперь Николь одевалась в несколько богемном стиле, который всегда ей нравился. Подобная одежда приемлема для любовницы, но не для жены Барбери. Серебряные кольца в ушах среди темных локонов. Чувственные губы не тронула улыбка, когда их взгляды встретились.

– Ну и в чем же дело, Рокко?

Он хотел было отругать ее за отсутствие манер. Ведь он, можно сказать, поднял ее из грязи, подарил шанс на лучшую жизнь. Научил ее всему. Всему. Как одеваться и вести себя. Когда говорить, а когда молчать. А теперь она говори-

ла с ним почти с нескрываемым раздражением, как с назойливым продавцом, который, подставив ногу, не дал закрыть дверь.

– Ты даже не предложишь мне кофе?

– На это нет времени. Я не планировала, что встреча затянется. А ты? Ты хотел мне что-то сказать, почему молчишь?

Он сел на подлокотник дивана.

– Мне нужно, чтобы ты сыграла определенную роль.

– Какую? О чем ты вообще говоришь?

– Роль моей жены. Точнее, вернувшейся жены.

– Твоей вернувшейся жены? Ты с ума сошел?

Рокко вспомнил, сколько раз сам задавался вопросом, почему влюбился в такую, как она. Он, не обделенный вниманием женщин своего класса, прельстился обычной уборщицей. Из-за нее делал то, за что до сих пор стыдно, – заперев дверь в кабинет, овладел ею на письменном столе. Он помнит, как она приподняла бедра в молчаливой мольбе снять с нее трусики. Он повиновался, стянув их дрожащими руками, коснулся ее влажной плоти, и им завладело всепоглощающее желание, сводящее с ума. Рокко сглотнул. Его знаменитая выдержка куда-то пропала, едва он прикоснулся к ней. Властный глава корпорации Барбери потерялся в наслаждении.

– Напротив, *tesoro*¹, я предельно серьезен. Бумаги на развод пришли в самый неподходящий момент.

---

¹ Дорогая (*ит.*).

– Правда?

– Да. Я сейчас работаю над заключением одной сделки, которая балансирует на лезвии ножа.

– Боже, я думала, у тебя всегда стопроцентный успех в бизнесе. Похоже, ты стареешь, Рокко.

Его губы дрогнули в улыбке.

– Это очень важная сделка, самая крупная за последнее время. Я собираюсь выкупить одну европейскую фирму, после чего мы станем самой крупной фармацевтической компанией в мире.

– И в чем проблема?

Он посмотрел на нее с прищуром.

– Проблема в том, что против меня выступают конкуренты. Некоторые акционеры наняли PR-агентства, чтобы те накопали на меня компромат, а сложная личная жизнь может послужить пищей для сплетен. К тому же один из главных акционеров компании, Марсель Дюпюи, известен своими консервативными взглядами на семью. Последнее, что мне сейчас нужно, – появление сбежавшей жены с документами на развод.

– Так не заключай эту сделку.

– Но я не хочу от нее отказываться. Она очень важна для меня.

Николь кивнула. Ну естественно. Работа и бизнес для Рокко всегда в приоритете, важнее собственной жены. В особенности жены. Он вечно занят.

– И что ты хочешь, чтобы я сделала? Отозвала бумаги на развод?

– Только на время.

– Я несерьезно предложила это, Рокко.

– А я серьезно. Очень серьезно.

– Хочешь, чтобы я потянула с разводом?

– Я хочу, чтобы ты сыграла роль. У тебя это всегда хорошо получалось, не правда ли, Николь? Все просто. Тебе нужно притвориться моей женой на несколько дней.

– Притвориться твоей женой, значит.

– Да. В эти выходные состоится много мероприятий, и твое нахождение рядом со мной будет полезным.

– Полезным?

– Тебе что-то не нравится?

Николь поморщилась. Конечно, не нравится. Слово, которое описывает то, кем она является. Удобная женщина, которую можно при необходимости достать из дальнего угла, а потом по ложить обратно. Ей хотелось вытолкнуть его за дверь. Выгнать и сказать, чтобы никогда больше не появлялся. Однако Николь вспомнила слова адвоката: «Ваш муж очень влиятельный человек, миссис Барбери. С ним вам точно не захочется вести долгую битву в суде. Ни при каких обстоятельствах. Мой вам совет: решите это дело мирно».

Все понятно, но что делать? Сыграть роль жены? Открыть свое сердце для боли и страданий, превратить брак в еще большее посмешище? Ни за что!

– Сумасшедшее предложение, неужели не понимаешь? Жаль, что тебе пришлось проделать весь этот путь безрезультатно, Рокко. Ничем не могу тебе помочь.

Он обвел взглядом маленькую, бедно обставленную комнату, посмотрел на Николь.

– Я буду держаться своей позиции. Если не согласишься помочь, я, возможно, не соглашусь на развод.

– Ты меня не остановишь.

– Посмотрим. Мы жили врозь два года, а тебе по-прежнему нужно мое согласие на развод. Я разговаривал с адвокатами, они легко могут отклонить документы на развод, если я объявлю, что верю в наше возможное воссоединение.

– Ты не сделаешь этого.

– Еще как сделаю. Я пойду на что угодно, чтобы заключить эту сделку. Выбор за тобой, tesoro.

Николь поняла, что он, влиятельный и сильный, не намерен сдаваться. Адвокат прав, Рокко может добиться всего, потому что, в отличие от нее, не ограничен в средствах. Все просто. Она может годами ждать развода, но ей этого не хочется. Еще три года в браке с Рокко Барбери, с жуткими воспоминаниями прошлого, постоянным чувством, будто что-то мешает жить нормальной жизнью? Ни за что.

– А если я соглашусь, что мне нужно будет сделать?

Триумф никак не отразился на его лице. Маска холодного равнодушия словно приклеилась к нему.

«Ничего не изменилось, – с горечью думала Николь. –

Рокко остался прежним, хладнокровным и властным».

– Ты пойдешь со мной на премьеру фильма, ужин и коктейльную вечеринку. Это займет несколько дней. Вот и все.

– Вот и все?

– Да. Мы притворимся, что решили попробовать спасти брак. Станем обычной парой. Людям нравятся истории любви, это положительно скажется на моей репутации. Ты сможешь провести выходные в Монако, пока я заключаю сделку.

– В Монако?

– Сейчас я живу там.

Она удивленно уставилась на него.

– Не на Сицилии?

– Больше нет.

Казалось, его голос прозвучал как-то безжизненно. Но сейчас Николь занимали другие мысли. Нет времени размышлять, почему Рокко обосновался в Монако. Интересно, у нее есть выбор или придется согласиться на его сумасшедший план? Какая ирония – играть роль жены, пытающейся спасти отношения, чтобы получить развод? Справится ли она?

На публике – возможно. А с ним наедине? С Рокко никогда не было просто. Он стал для нее единственным мужчиной, она по-настоящему хотела его и начинала понимать, что это до сих пор не изменилось.

Рокко влекло к ней не менее сильно, хотя он и не показывал этого. Невозможно угадать, что творится в его больной

голове. Он испытывает страсть, направил на нее всю силу своего очарования, устоит ли она перед соблазном?

Нужно держаться как можно дальше от сексуального мужа, побережь сердце. Достаточно вспомнить о том, как много боли она испытала и как страшно было уходить от него.

А выбора нет. Николь покачала головой, подавляя эмоции, чтобы не дрожал голос.

– Я не могу этого сделать, Рокко. Ты должен меня понять.

Николь надеялась на понимание и толику сочувствия, но ее ожидало разочарование. Рокко взглянул на часы, будто опаздывал на встречу, и равнодушно пожал плечами.

– Ладно, встретимся в суде, Николь.

Ясное дело, он пойдет до конца. Всегда отвечал за свои слова. И обладает достаточной властью, чтобы добиться желаемого. Если для заключения выгодной сделки нужно воспользоваться женой, которую никогда не любил, он это делает. Он загнал ее в угол. Оба это понимают. Николь ощущала злость и бешеное сердцебиение, когда встретила с ним взглядом.

– Ну хорошо. Ты лишил меня выбора. Я согласна.

Рокко кивнул, хотя и беспокоился. Она согласилась с явной неохотой. Правда, он добился своего, но задумался: неужели она согласилась на то, что ей явно не по душе, только чтобы получить развод?

– Почему ты побежала к адвокатам? Захотелось быстрее добраться до моих денег? Однажды утром проснулась и по-

няла, что это убогое место не для тебя? Подумала, что твой богатый муж сможет обеспечить тебя деньгами, вытащить из этой дыры, да, Николь?

– Деньги ни при чем. Я не собираюсь разорять тебя, если ты об этом.

– Нет?

Внезапно другая мысль осенила Рокко. Он поразился жгучей ревности, обуявшей его. Он полагал, что оставил эту женщину в прошлом.

– Возможно, существует иная, более житейская причина.

– О чем ты?

– Например, у тебя появился мужчина, ради него ты хочешь вернуть себе свободу. Дело в этом, моя маленькая соблазнительница? – Он продолжил развивать эту мысль и внезапно понял, что в его затее есть еще один плюс. Если у Николь действительно появился любовник, он разозлится, узнав, что она проводит выходные с Рокко. На мгновение он почувствовал толику наслаждения. – Возможно, вы всю встречаетесь, и он поведал, как быстрее избавиться от сицилийского мужа.

Если бы Николь чувствовала себя более расслабленно, возможно, рассмеялась бы ему в лицо. Во-первых, с тех пор, как она ушла от мужа, ни один мужчина не смотрел в ее сторону. Возможно, она излучала ауру негатива. Но даже если бы было по-другому и какой-нибудь красавчик пригласил ее на свидание, она бы осталась холодной как лед.

Ни один мужчина не сравнится с Рокко. Он – единственный мужчина, которого она желает, и иногда беспокоится о том, что со временем ничего не изменится. Его невозможно забыть. Еще одно последствие неудачного брака.

«Но ему это не обязательно знать, – раздраженно думала Николь. – И вообще ничего не нужно про меня знать».

Она уверенно встретила его взгляд:

– Это мое личное дело. Тебя не касается.

Глава 3

Так вот оно какое Монако. Покинув борт частного самолета, Николь почувствовала, как солнце припекает голову, осмотрелась, прищурившись. Вдалеке виднелась ярко-синяя полоса Средиземного моря с белыми и серебряными яхтами на голубых волнах. Она никогда раньше здесь не бывала, но много знала о Монако, расположенном на юге от Франции, ставшем домом для самых богатых и знаменитых. Олицетворение роскоши, вычурности и гламура. Ее сердце взволнованно забилося.

Теперь здесь находился дом Рокко. Николь приподняла очки. Странно представлять его живущим на этой игровой площадке для миллиардеров, ведь он предан своей родине, ценит традиции семьи, говорил, что ему по душе простые удовольствия, а не соблазн игровых столов или роскошных ресторанов. Она вновь задумалась, почему он решил оставить Сицилию.

Николь ожидала машина. А правильно ли она поступила, выпросив несколько дней, прежде чем приехать сюда. Сказала Рокко, что ей нужно договориться, чтобы следили за ее магазином и поливали растения. Нет, она не лукавила. И да, ей требовалось время морально подготовиться, собраться с силами, чтобы не натворить ничего, о чем она потом пожалеет. Словом, погрузиться в состояние абсолютного равно-

душия, вновь столкнуться с мужем и, что бы ни произошло, не позволить страсти затмить здравый смысл. Казалось, ей удалось себя убедить. Но бешено забилося сердце, на коже проступила испарина, когда она осмотрелась в поисках Рокко. Ну и что это, если не желание?

Шофер открыл для нее дверцу машины и заговорил по-английски с легким французским акцентом:

– Добро пожаловать в Монако, синьора Барбери. К сожалению, ваш муж задержался и не смог встретить вас по прилете. Он просил сказать, что будет ожидать вас дома.

Николь уже было открыла рот, чтобы сказать, что предпочитает обращение «мисс Уотсон», но вспомнила, что ныне происходящее – фикция. Придется притвориться женой.

Изобразив на лице должное разочарование, она села на заднее сиденье лимузина и постаралась не думать о том, как потертые джинсы контрастируют с роскошным салоном. Сиденье было мягким, в салоне работал кондиционер, но все равно было трудно расслабиться. Машина проезжала оживленные улицы. Николь напряглась так, будто ехала на собеседование. Она практически не спала с тех пор, как Рокко вошел в магазин и обратил в хаос ее мысли и чувства. Внезапно пришлось извлечь его из подсознания, где он прятался до этого.

Интересно, как она собирается играть роль жены, стремящейся спасти брак, который с самого начала не заладился? У них вообще не было ничего общего, кроме трагедий, пе-

режитых в юном возрасте. Оба были сиротами. Николь подбросили в продуктовой сумке около больницы, а родители Рокко погибли, когда ему было четырнадцать лет. Несчастный случай на катере. Николь думала, что их роднит чувство потери, но Рокко резко отказался обсуждать прошлое. Всякий раз, когда она пыталась поднять эту тему, он говорил, что это произошло много лет назад и с ним давно уже все в порядке. И она должна оставить печали в прошлом. Надо ценить радость, которая им дарована. Ей досталась добрая приемная мать, а он помог дедушке воспитать младшего брата и сестру и сделал все, чтобы они думали только о настоящем и не тосковали о прошлом.

Николь смотрела в окно на роскошные магазины дизайнерской одежды и украшений. Войти в них – равносильно тому, чтобы оказаться в центре Парижа. Поистине богатая жизнь. Неужели Рокко живет в столь искрящемся от роскоши месте? Невероятно. Впрочем, что она вообще о нем знает? Миллиардер, женившийся на ней, потому что она забеременела. Николь почувствовала, как сердце пронзила боль, но даже сейчас не понимала, как два человека из разных слоев общества умудрились стать любовниками.

Кстати, она не планировала работать уборщицей. Получала стипендию в одной из самых престижных школ искусств в Лондоне, когда ее приемной матери диагностировали рак на последней стадии. Томимая страхом потерять любимого человека, Николь всеми силами ухаживала за доброй женщи-

ной, которая когда-то забрала ее из приюта. Одинокого ребенка, которого вернула не одна приемная семья. Пэгги Уотсон стала ее спасительницей. Николь не представляла свою жизнь без нее. Однако мать умерла, мучаясь от боли. И какая-то часть Николь умерла вместе с ней. Во власти скорби и боли, она не могла взять в руки кисть, что уж говорить о том, чтобы придумать образ, достойный воплощения на бумаге. Не обращая внимания на уговоры учителей, она ушла из школы, внезапно почувствовала себя старой, не могла радоваться жизни, внутри царила всепоглощающая пустота. Она лишь хотела получить работу с регулярной зарплатой, а потому уборка в офисе стала идеальным вариантом. Николь убеждала себя, что это всего лишь способ обрести уверенность в себе, накопить деньги и вернуться к творчеству. Она так и собиралась поступить. Пока не столкнулась с сицилийским миллиардером. И сразу поняла, кто он. Поговаривали, что боссу привычно работать по ночам. Подобно другим сотрудницам, она считала, что он невероятно горячий мужчина, воспринимала его как главного героя любимого сериала – о нем было легко фантазировать, хотя в реальности он оставался недостижимым.

Однажды Николь шла по коридору со шваброй и ведром, полным мыльной воды, а навстречу ей шел этот горячий сицилиец. Они так увлеченно засмотрелись друг на друга, что столкнулись. Металлическое ведро зацепилось за его лодыжку. Посмотрев вниз, Николь с ужасом обнаружила, что вода

попала на его брюки и дорогие туфли.

– О боже, мне так жаль. – Она посмотрела вверх и попала в плен его прекрасных голубых глаз. – Я не смотрела, куда иду.

– Как и я. Не важно. Они все уберут.

Он продолжал смотреть на нее так, будто уже знал или не верил тому, что видел. Николь чувствовала то же самое. И хотя была наивной девственницей, не могла не почувствовать безумное влечение, лишившее обоих дара речи. И не важно, что на ней была голубая униформа, несколько тесная в груди, а непослушные кудри выбивались из-под зеленой бархатной ленточки, которую она всегда носила, потому что та подходила к цвету глаз. Или то, что этот мужчина обладал властью и положением. Она просто чувствовала, будто они были знакомы в прошлой жизни.

Потом она поняла, насколько глупой была тогда, очарованная мужчиной, которого любой художник захотел бы нарисовать с натуры. Очевидно, Рокко чувствовал нечто похожее. Их связывало лишь физическое влечение. Химия. Каприз природы, который не имел права проявиться, но судьба распорядилась иначе.

На следующий день она терзалась чувством вины, одновременно ощущая себя живой как никогда, словно он пробудил ее от сна. Она нарисовала для него небольшую открытку, впервые с тех пор, как умерла Пэгги, взяла кисть в руки и карикатурно изобразила Рокко, стоящего в море мыльной

воды с плавающим на поверхности металлическим ведром. Внизу красовалась надпись «Простите». Может быть, тогда он переживал напряженное время, поэтому почувствовал себя с ней более вольно и рассказал, что посмеялся от души, увидев картинку, а потом пригласил выпить. Может, Николь просто хотела, чтобы в ее жизни после двух лет печали после смерти Пэгги случилось что-то радостное. Как бы там ни было, их напитки остались нетронутыми и они не обратили должного внимания на восхитительный вид из роскошного бара на крыше.

Он пригласил ее на ужин, она согласилась. Это был самый лучший вечер в ее жизни. Но он не прикоснулся к ней, хотя ей отчаянно этого хотелось. Через неделю они снова встретились за ужином, сходили в бар, отправились в Милан. Как-то раз он спросил, была ли она когда-нибудь на колесе обозрения «Лондонский глаз». Оказалось, никогда не была. Когда из кабины открылись виды на главные достопримечательности Лондона, Николь поняла, что начинает влюбляться в босса-миллиардера. Она настолько сильно была очарована, что тем же вечером оказалась в его квартире. Рокко с хриплым стоном прорвал девственную плеву и уставился на нее в полном замешательстве. Как выяснилось, на Сицилии имеет большое значение, если мужчина лишает девушку девственности. Сначала, казалось, он с трудом справлялся с желанием, потом прижал ее к груди, а чуть позже принял-ся ласкать ее соски. Безумие продолжалось несколько дней.

Даже на работе. Словно украденные моменты наслаждения. Близость на его столе останется в ее памяти навечно. Она не знала, что секс может вызывать жгучее привыкание, но Рокко сказал, что чувствует то же самое. А потом все изменилось.

Рокко с каждым разом покупал для нее все более откровенное белье. Николь соглашалась реализовывать его эротические фантазии, но на каком-то подсознательном уровне ее это беспокоило. Может быть, инстинкты подсказывали – чем изощреннее были его задумки, тем сильнее он хотел отстраниться от нее, уже решил для себя, что из-за ее низкого статуса им стоит покончить с интрижкой, а откровенное белье лишь указывало на ее несостоятельность в постели. Она собиралась сказать, что ощущает себя вещью, но обнаружила задержку, а чувствительные груди указывали на то, что подтвердил тест на беременность, – она носила под сердцем ребенка Рокко Барбери. Николь рассказала ему эту новость и в глубине души надеялась, что судьба ее ребенка не будет похожа на ее собственное начало жизни. Она хотела сообщить об этом в каком-нибудь тихом месте, но Рокко заявил, что ожидает важный звонок и надо перенести свидание на другой день. Более того, на следующей неделе он собирается в деловую поездку в Штаты и какое-то время его не будет.

– Рокко, я беременна.

Она никогда не забудет его выражение лица. Короткий момент удивления сменился мрачной осторожностью.

– Ты уверена?

– Да.

– И это...

Он замолчал, но его слова холодом прошли по Николь.

– Твой ребенок. Ты это хотел сказать, Рокко?

– Конечно нет.

Она не поверила, заплакала после того, как он в форме шутки предположил, что она специально сделала что-то с презервативом, чтобы привязать его к себе. Может быть, ее заплаканное лицо пробудило в нем совесть? Он подошел к ней. Жестокие слова были забыты, он обнял ее и сказал, что готов разделить это бремя с ней, они должны пожениться. Для человека, от которого отказались родители, это много значило. И конечно, Николь решила, что любит его. Однако замечала, как по-деловому он относится к организации свадьбы, будто с неохотой. Если бы была уверенной в себе независимой женщиной, а не бедной уборщицей, ответила бы на его предложение иначе. Например, что в одиночку будет воспитывать ребенка, а Рокко сможет навещать малыша, когда захочет. Но нет. Даже если бы Николь набралась храбрости стать матерью-одиночкой, она понимала, что он этого никогда не допустит. Она носит его ребенка, а потому принадлежит ему. Все дело в его сицилийских корнях. Их неожиданный союз спровоцировал шумиху в газетах вереницей статей про Золушку. Николь ощущала себя ничтожной. Не лучшее начало семейной жизни. Впрочем, эта затея в итоге стала пу-

стой тратой времени. Она не смогла выносить ребенка, которого так сильно хотела, подвела своего нерожденного малыша, подвела Рокко. От нее вообще никакого толку.

Николь почувствовала, как горячие слезы подступают к глазам, и быстро вытерла их. Она не собиралась вспоминать прошлое, печаль и боль. Ее руки дрожали.

Машина остановилась около темно-розового дома, с террасы которого открывался захватывающий вид на бухту Монако. Николь удивилась. Она и не представляла, что Рокко живет в доме на улице, ведь он вырос в поместье с обширной территорией оливковых полей и виноградников в прекрасном пригороде Сицилии.

Входная дверь тут же распахнулась, как будто ее ожидали. Но на пороге показалась женщина в черно-белой форме. Теперь Николь понимала, почему многие женщины надевают форму горничной, если хотят выглядеть сексуально.

– Добро пожаловать, синьора. Меня зовут Вероник, я домработница. Личный помощник синьора Барбери, Мишель, ожидает вас наверху в кабинете, я прохожу вас.

– А мой чемодан?

– Шофер принесет его в вашу комнату. Не волнуйтесь, пожалуйста. Следуйте за мной.

Николь проследовала за домработницей по мраморным коридорам в просторную комнату. То, что это кабинет, можно было понять только по огромному письменному столу и ряду часов на стене, они показывали время в разных часо-

вых поясах. Роскошно обставленная комната, из окон открывался прекрасный вид. Высокая блондинка в туфлях на высоком каблуке, идеально сочетающихся с облегающим розовым платьем, ожидала внутри. Интересно, сколько красивых женщин окружает Рокко, и предоставляют ли они ему дополнительные услуги?

«А вот это тебя ни черта не касается», – резко одернула она себя, пытаясь оправиться от неожиданного укола ревности. Если хочет спать со своими подчиненными, флаг ему в руки.

Блондинка протянула ей руку:

– Здравствуйте. Меня зовут Мишель, я личный помощник Рокко. Очень рада приветствовать вас в Монако, синьора Барбери.

– Пожалуйста, зовите меня Николь.

Мишель улыбнулась.

– Конечно, Николь. Жаль, Рокко сейчас очень занят. Деловая встреча затянулась, у него идут переговоры по телефону. Он просил передать вам, что освободится, как только сможет, а пока я могу показать вам дом.

Поскольку Николь не знала, в курсе ли помощница о договоренности о разводе, она изобразила заинтересованность.

– Было бы замечательно.

– Почему бы нам не начать с первого этажа?

Они прогуливались по самому роскошному дому, который она когда-либо видела. Комнаты с высокими потолками

ми были обставлены современной мебелью. Не сравнить с домом на Сицилии. Никакого темного дерева или мебели, прослужившей не одному поколению его родственников, чьи гордые лица запечатлены на фотографиях. Все здесь выглядело таким новым и ярким. Николь осознала, что это ей нравится. Неожиданная улыбка осветила ее лицо.

Она вскользь осмотрела библиотеку, впечатляющий тренажерный зал и бассейн на террасе, с которого открывался вид на Средиземное море, и пожалела, что не прихватила купальник. Спален в доме было шесть, самая большая, очевидно, принадлежала Рокко. Сердце сжалось, когда она заметила в ней свой чемодан.

– А это комнаты хозяина дома. Я думаю, здесь вы сможете найти все необходимое, но, если вам что-то еще понадобится, я достану. Благотворительный вечер состоится сегодня в восемь часов, у вас достаточно времени, чтобы передохнуть после перелета. Хотите, чтобы я оставила вас распаковывать вещи? Думаю, вам надо повесить на вешалки платья. – Мишель указала на дверь встроенного гардероба. – Рокко освободил много места для ваших вещей. Или, может, хотите чего-нибудь выпить?

Николь не собиралась складывать свои вещи рядом с вещами Рокко, но не хотела смущать помощницу. И ни за что на свете не собиралась спать в этой комнате. Это опасно по многим причинам. Она всюду ощущала присутствие Рокко. Его неповторимый аромат, смесь сандала и бергамота. По-

трепаный детективный роман лежал открытым на прикроватной тумбочке. Она заметила золотые запонки с лазуритом на туалетном столике, почувствовала, как сердце переполняют эмоции, от которых можно лишиться чувств.

– На самом деле я бы не отказалась чего-нибудь выпить.

– В таком случае пойдёмте, я попрошу кого-нибудь принести напитки на террасу. – Мишель лучезарно улыбнулась. – Видите ли, самое лучшее я оставила напоследок.

Оказавшись на террасе, Николь поняла, что Мишель во все не преувеличивала, и подошла к перилам. Купить место с таким шикарным видом доступно лишь человеку с огромным состоянием. Первая мысль, пришедшая ей в голову, – хорошо бы перенести эту красоту на керамику. Перед глазами открывались бесконечные просторы лазурного моря, над ним такое же безграничное голубое небо. Вот бы сделать коллекцию посуды в оттенках синего и добавить немного зеленого и серого, как отголоски гор вдалеке.

Все вокруг было прекрасным и казалось нереальным. Николь чувствовала себя здесь лишней. Впрочем, она всегда ощущала себя неуютно в мире роскоши.

– Не хотите воды или чая? Еще есть шампанское, если желаете.

– Нет, просто стакана воды будет достаточно. Спасибо.

Мишель ушла. Николь, опершись на перила, смотрела на открывающийся вид. Но теперь природные красоты не занимали ее внимание. Она вспомнила, какой маленькой, неуве-

ренной в себе девочкой была, кочевала от одной приемной семьи к другой, пока Пэгги Уотсон не взяла ее к себе. Могла ли эта девочка знать, что однажды будет стоять на террасе роскошного дома, желая покончить со своим браком? Несмотря ни на что, она ощутила жгучую боль сожаления, поскольку не смогла построить семейную жизнь. Интересно, смогла бы она что-то сделать, чтобы сохранить брак? Боль потери заставила ее держать Рокко на расстоянии. Возможно, все могло быть по-другому. Сейчас бы она смогла справиться со всем иначе.

«Но ты не можешь сейчас думать о прошлом. Поздно что-то менять. Все кончено».

– Красиво, не правда ли?

Бархатный голос словно заскользил по коже. Николь повернулась, ее сердце сжалось. К ней приближался Рокко с бокалом, его волосы казались черными как ночь в ярком свете солнца.

– Очень красиво. – Она с трудом дышала.

– Вон там впереди мыс Кап-Ферра, а там можно увидеть Италию. Ты говорила Мишель, что хочешь чего-нибудь выпить.

Сердце билось быстро, казалось, что она сходит с ума от его близости. Тело инстинктивно реагировало на него, несмотря на сопротивление. На какое-то мгновение ею овладело желание обнять его за шею. Прижаться к сильному телу. А он бы ласкал ее так, как ей всегда нравилось.

Николь заставила себя вспомнить, что перед ней Рокко. Бессердечный Рокко, которого никогда не волновали ее чувства, который привез ее сюда только для того, чтобы одержать очередную победу в бизнесе. С натянутой улыбкой она забрала у него бокал воды и сделала глоток.

– Спасибо.

– Пожалуйста. – В голубых глазах появилась насмешка. – Чувствуешь себя уютно?

– Этот дом такой огромный, напоминает музей. Думаю, если твоя сделка провалится, здесь можно водить экскурсии и подзаработать.

– Неплохое предложение.

– Всегда к твоим услугам. Тем более я уже год заведую магазином и знаю не понаслышке о малом бизнесе.

Рокко улыбнулся. Он и забыл, что разница в происхождении позволяла ей по-особенному смотреть на его мир, раньше это его интриговало. Еще он забыл, как ярко и очаровательно она может выглядеть, даже не стараясь. По сравнению с искусственно созданными женщинами его круга ее естественная красота сияла ярко. Острое желание пронзило его тело, он инстинктивно отреагировал на ее присутствие.

– Мишель показала тебе дом?

– Да. Хотя я думала, что ты встретишь меня еще в аэропорту.

– И была разочарована?

– Не назвала бы это разочарованием. Просто думала, что

после всех твоих стараний уговорить меня приехать ты приложишь немного усилий и встретишь меня. Если хочешь изображать мужа, пытающегося спасти брак, пропускать мое прибытие – не лучший вариант.

– Я собирался приехать, но, к сожалению, планы изменились. Неотложные дела.

– Я так и поняла.

Ее темные локоны блестели в ярких лучах солнца, и ему вдруг захотелось запустить в них пальцы. Как раньше.

– Что я могу сказать? Это был очень важный звонок.

– А ты не подумал перенести его на другое время? Не взваливать заботу обо мне на помощника.

– Я не взваливал заботу о тебе на других. Дело действительно важное.

– Как обычно, не так ли, Рокко? Бизнес для тебя важнее всего.

– Ты думаешь, корпорация Барбери существует и постоянно развивается сама по себе?

– Нет. Но полагаю, что работа может стать зависимостью и заменой.

– Заменой чему?

– Тебе лучше знать. Когда последний раз у тебя были выходные?

– Ты ведь знаешь, я не люблю выходные и праздники. В любом случае какая разница, кто тебя встретил?

«В этом-то и проблема», – осенило Николь. Он не видит,

что делает. Не понимает, что относится к людям в своей жизни как к вещам, достает и убирает, когда нужно. Пришло время открыть ему правду. Давно пора рассказать, как обстоят дела.

Николь убрала волосы от лица, размышляя о том, что сейчас выглядит сварливой женой. Однако никогда прежде так не осмеливалась высказывать ему нечто подобное. А теперь нечего терять.

– Ты не подумал о том, в каком неловком положении я оказалась, когда твоя помощница по ошибке решила, будто мы будем жить в одной спальне?

– Это не ошибка, tesoro. Мы должны показать, что хотим дать нашему браку второй шанс, поэтому, вполне естественно, будем делить постель.

– Вот тут ты не прав. Все это просто игра. Не забыл?

«Только игра», – думал Рокко, пытаясь сконцентрироваться на чем-либо, когда, несмотря на ее потертые джинсы и дешевые украшения, желание овладеть ею прожгло его изнутри. Она теперь осмелела, стала непокорной, не такой, как раньше, но почему-то именно это лишь сильнее распалило. Он сглотнул, вспомнив женщин, с которыми встречался до свадьбы. Элегантные дамы в дизайнерских платьях с бриллиантами в ушах, а не серебряными кольцами. Тем не менее лишь Николь вызывала в нем жгучее желание. И в прошлом, и сейчас, если уж быть до конца честным. Заставляла сердце бешено колотиться в груди.

Рокко снова ощущал себя семнадцатилетним подростком, чувствовал, как его накрывает очередная волна возбуждения, лишая мыслей, кроме одной, весьма очевидной. Он вспомнил, как изгибалось и трепетало ее тело, когда она достигала пика наслаждения, и эрекция, горячо пульсировавшая в брюках, стала практически невыносимой. Сделав глубокий вдох, он попытался вернуть контроль над собой, инстинктивный маневр, который он усвоил с четырнадцати лет, когда пришлось повзрослеть за одну ночь. Правда, сейчас это не сработало. Чувствует ли она влечение, почти осязаемое в воздухе?

Рокко заглянул ей в глаза, и в его голове стали появляться новые варианты развития событий.

– Пусть это игра, но мы можем играть по возможности правдоподобно. Как думаешь?

– Но делить комнату не будем. И до того как ты скажешь, что прислуга что-то заподозрила, замечу, что мне все равно. Я уверена, что люди, работающие на тебя, преданы тебе, ты ведь иных не держишь.

– А ты была мне предана, Николь?

Вопрос застал ее врасплох.

– Да, была. На все сто. Больше, чем ты думаешь. Или ты не знаешь о предложениях рассказать мою историю, которые я получала после развала нашего брака?

Он задумчиво посмотрел на нее.

– Что за предложения?

– Весьма выгодные. От журналистов, которые выслеживали меня, чтобы разузнать, почему бывшая жена одного из самых богатых людей на земле предпочла столь стесненные обстоятельства и работу в маленьком художественном салоне, а не жизнь в шикарной квартире и деньги с его банковской карты. Не понимаю, почему ты так удивляешься, Рокко. Они просто хотели узнать всю историю. Читатели любят подобные истории. Сказочный брак, который внезапно закончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.